

Митрополит Иларион: Мы очень надеемся, что будет сохранено единство мирового Православия

1 сентября 2018 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на канале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Владыка, здравствуйте! Вы только что, можно сказать, вернулись из Стамбула, где состоялась очень важная встреча, освещаемая всеми мировыми СМИ, – встреча Патриарха Кирилла с Патриархом Константинопольским Варфоломеем. Было много спекуляций на эту тему, особенно в украинских СМИ. Затем последовали опровержения этих заявлений. Чтобы отделить зерна от плевел, расскажите, что на самом деле говорили на этой встрече, и о чем на ней сказано не было?

Митрополит Иларион: Прежде всего, я хотел бы сказать о том, что Патриарх Варфоломей и Патриарх Кирилл знакомы с 1977 года, когда еще ни один, ни другой не были Патриархами. Они оба трудились в сфере внешних церковных связей. Митрополит, тогда еще архиепископ Кирилл помогал своему духовному отцу митрополиту Никодиму, а тогдашний митрополит Варфоломей помогал своему духовному отцу митрополиту Халкидонскому Мелитону. То есть у них весьма давняя история взаимоотношений, и эта история продолжилась после того, как сначала один, а затем другой стали Патриархами. И надо сказать, что это были весьма непростые взаимоотношения, ибо за эти годы много произошло событий, которые омрачали наши межцерковные отношения.

Наверное, наиболее неприятное из них – это событие 1996 года, когда Константинопольский Патриархат в одностороннем порядке установил свою юрисдикцию в Эстонии, создав там параллельную юрисдикцию, тем самым спровоцировав конфликт между верующими. Это привело к разрыву общения между Московским и Константинопольским Патриархатом на несколько месяцев. Потом общение было восстановлено, были найдены компромиссные пути решения проблемы. Хотя проблема Эстонии, с нашей точки зрения, не была решена, и наличие двух параллельных юрисдикций – это, опять же, с точки зрения церковных канонов, аномалия.

Отношения, конечно, омрачились и другими событиями, а также разницей во взглядах на ситуацию на Украине. С недавних пор, а именно с апреля этого года, Константинополь заговорил о том, что надо предоставить автокефалию Украине, украинскому народу. И мы задавались

вопросом: кому, собственно, намеревается Константинополь предоставить автокефалию? Потому что каноническая Украинская Православная Церковь, которую возглавляет Блаженнейший митрополит Онуфрий, об автокефалии не просила, и на недавнем Архиерейском совещании было ясно сказано, что статус, который эта Церковь на сегодня имеет, абсолютно ее удовлетворяет, и никакого другого статуса она не ищет. С другой стороны, есть две раскольничьи группировки, каждая из которых действует под знаменем автокефалии, и каждая говорит о том, что в независимом государстве должна быть независимая Церковь. Но и они между собой не находятся в общении и не могут договориться. Этот раскол, который был инициирован бывшим митрополитом Киевским Филаретом (Денисенко) в 1992 году, продолжает оставаться расколом. Ни одна Поместная Православная Церковь не признает так называемый Киевский патриархат. И если говорить о даровании автокефалии, то кому: каноническая Церковь ее не просит, а даровать ее раскольникам – это значит, легитимизировать раскол.

На эту тему было много спекуляций и высказываний, и, конечно, представлялось очень важным, чтобы Патриархи встретились лицом к лицу и поговорили от сердца к сердцу, обсудив практически весь круг проблем, которые сегодня существуют как на повестке двусторонних отношений, так и на межправославной повестке. Я не могу Вам сказать, о чем говорили два Патриарха, хотя присутствовал на этой встрече от начала до конца, ибо если бы они изъявили желание сделать публичным содержание своих переговоров, то, конечно, общались бы друг с другом перед телекамерами. Но они решили пообщаться с глазу на глаз, от сердца к сердцу, и могу сказать, что это была сердечная, искренняя беседа двух людей, которые знают друг друга более сорока лет, а самое главное – сознают свою ответственность за свои Церкви и за все мировое Православие.

Е. Грачева: Нельзя также забывать о том, что Патриархи могут переговорить между собой, но окончательное решение все равно принимается не ими, а целым советом.

Митрополит Иларион: Совершенно верно. В Церкви существует соборное управление, то есть каждая Поместная Церковь управляется Архиерейским Собором. В перерыве между Архиерейскими Соборами действует Священный Синод, и любое церковное решение – всегда коллегиальное. Многие спрашивают: «Патриархи встретились, а они что-нибудь решили?» Но они не могут сами что-то решить за свои Церкви, ибо каждый Патриарх ответственен за соборное управление в своей Церкви. Конечно, можно предположить, что дискуссия, которая состоялась, была плодотворная, очень откровенная, и она повлияет на решения Синодов соответствующих Церквей. Думаю, очень важно, что мы прошли свою часть пути, то есть ясно изложили позицию нашей Церкви по всем вопросам, по которым, в том числе, велась заочная полемика между Константинопольским и Московским Патриархатами в течение последнего времени.

Е. Грачева: После того, как Украина политически заявила о своем желании предоставить

автокефалию Церкви, было еще одно значимое событие – 1030-летие Крещения Руси. Нужно вспомнить, что на Украине оно ознаменовалось масштабным крестным ходом, в котором приняли участие более 200 тысяч человек. Что лишний раз показывает мощь, силу и единство Православной Церкви на Украине. Возникает вопрос: почему именно сейчас политическое руководство Украины возжелало иметь автокефалию? И второе: в истории Украины как независимого государства были прецеденты, когда политическое государство желало автокефалии?

Митрополит Иларион: Когда политическая власть вмешивается в церковные вопросы, то зачастую это наносит вред Церкви. В данном случае, конечно, мы должны понимать, что у действующей власти в Украине осталось полгода до следующих выборов. Никаких реальных успехов нет, экономическая ситуация тяжелая, политическая ситуация крайне нестабильная, недовольство народа растет и, конечно, нужен громкий успех для того, чтобы поднять свой рейтинг. Поэтому решили взяться за это дело – довести до конца проект, который был начат раскольниками четверть века назад. Но этот проект не имел никакого успеха, прежде всего, благодаря солидарной позиции Поместных Православных Церквей, которые одна за другой высказали свое мнение. Это произошло в ходе недавнего объезда Поместных Православных Церквей представителями и Московского Патриархата, и Константинопольского Патриархата.

Буквально накануне визита Патриарха Кирилла в Стамбул в греческих средствах массовой информации появились выдержки из письма Сербского Патриарха Иринея Патриарху Константинопольскому Варфоломею, где ясно говорится о том, что легитимизация раскола на Украине – это неприемлемый сценарий, что единство Православия не должно быть поколеблено и что нельзя пытаться улаживать раскол путем создания другого раскола. А здесь речь идет именно об этом. Потому что если, не дай Бог, произойдет такое развитие событий, о котором некоторые мечтают в Константинополе, то есть, предоставление Томоса об автокефалии, – это значит, что большинство церковного народа эту автокефалию не примет, ее примет лишь горстка раскольников и тем самым раскол будет легитимизирован. Это нанесет большой удар по Православию в Украине, по сути дела, создастся еще один раскол. А самое главное – это расколет все тело мирового Православия. И мы об этом говорим очень ясно.

Вы упомянули крестный ход, который был на 1030-летие Крещения Руси. В нем принимали участие десятки, сотни тысяч людей, огромная толпа. Причем это были люди, которые съезжались в Киев вопреки мощному давлению, которое на них оказывалось: останавливали автобусы, высаживали из них людей и требовали, чтобы те отказались от участия в крестном ходе. Если же говорить об альтернативном крестном ходе раскольников, который на следующий день прошел и собрал в десять раз меньше человек, – то, наоборот, людей заставляли в нем участвовать, причем было давление со стороны властей, мол, надо ехать, чтобы все это организовать. То есть, по

разнарядке свозили людей и все равно набрали меньше одной десятой части участвующих. Все эти факты говорят сами за себя.

Вот простая статистика. Каноническая Украинская Православная Церковь – это 12 тысяч приходов, более 200 монастырей, в том числе крупнейшие Лавры – Киево-Печерская, Почаевская, Святогорская, – это десятки миллионов верующих. А раскольнические группы, даже все вместе взятые, не составят и половины от этого числа приходов, а монастырей у них вообще очень мало, потому что там нет никакой реальной монашеской жизни. Есть люди, которые сейчас даже не отличают каноническую Церковь от раскола, потому что им внушают: есть Московский Патриарх, а есть Киевский Патриарх. Есть, конечно, люди, которые просто распропагандированы, и они поэтому идут в раскол. Но абсолютное большинство православных верующих Украины – это паства канонической Украинской Православной Церкви, той Церкви, которая не просила об автокефалии и которая не примет никакой Томос со стороны Константинопольского Патриархата, изданный и написанный вопреки ее воле.

Е. Грачева: Мы не будем говорить о тех заявлениях, о которых мы, во-первых, не знаем, во-вторых, это результат частной беседы двух Патриархов, а проанализируем те заявления, которые официально сделал Константинопольский Патриархат. Что значит, как говорится в заявлении, «имплементировать необходимость поиска путей предоставления автокефалии»? Значит ли это, что можно найти некий архивный документ и, ссылаясь на него (а при желании всегда можно найти удобный документ), предоставить под этим предлогом автокефалию?

Митрополит Иларион: Архивные документы мы проработали. Силами Отдела внешних церковных связей и при участии «Православной энциклопедии» мы подняли все архивы, всю переписку, которая велась между Константинопольским и Московским Патриархатами, между Константинопольскими Патриархами и властителями Украины, между Константинопольскими Патриархами и русскими государями. У нас есть огромный массив документов. Это около 900 страниц. Мы начали сейчас публиковать эти документы. Думаю, что только часть из них известна Константинополю. Но мы готовы их все выложить на стол, потому что ничего секретного там нет.

Сейчас в Константинополе говорят о том, что якобы переход Киевской митрополии в Московский Патриархат в конце XVI века – это было временное явление, что Константинополь лишь временно передал Киевскую митрополию в управление Московскому Патриарху, продолжая при этом считать Киевскую митрополию частью своей канонической территории. Но документы свидетельствуют об обратном. И когда Патриархи Константинопольские писали Патриарху Московскому, то они его называли "Патриархом Великой, Малой и Белой России". Этот титул говорит сам за себя. То есть, никаких претензий на протяжении более 300 лет Константинопольский Патриархат на Киевскую митрополию не высказывал. И вдруг стали

говорить о том, что, оказывается, все эти годы Киевская митрополия была в составе Константинополя и лишь временно была передана Московскому Патриарху. Это абсолютно исторически необоснованный тезис.

Но самое главное даже не в этом, а в том, что сейчас любое вмешательство в эту ситуацию на волне политического кризиса, который происходит на Украине, на волне сильного неприятия автокефалии церковным народом, не сможет уврачевать раскол. Наоборот, это вмешательство спровоцирует новые расколы. Поэтому мы очень надеемся, что Константинопольский Патриархат проявит ответственность и будут приняты во внимание все голоса Поместных Православных Церквей, которые ясно прозвучали за этот период. И что будет сохранено единство мирового Православия.

Е. Грачева: Я не могу не обратиться еще к повестке Патриарха. Он, наверное, сейчас уже на пути на север нашей страны. Я знаю точно, что в его повестке посещение города Норильска, а также ряда других городов. Почему Предстоятель Русской Православной Церкви обращает такое внимание именно на этот регион нашей страны? Как там вообще обстоит ситуация с положением Церкви?

Митрополит Иларион: Святейший Патриарх за почти уже 10 лет возглавления Русской Православной Церкви объехал большинство наших епархий, в том числе, побывал в таких отдаленных местах, куда вообще никогда в истории не ступала нога Патриарха. Его Святейшество интересуется, прежде всего, жизнью людей, в том числе тех, кто живет в суровых условиях. Он не смотрит на количество этих людей. Для него важно, чтобы Церковь присутствовала в их жизни. Поэтому он прошел практически весь сквозной арктический путь, посетил все северные порты. Сейчас он посетит сначала Когалым, где построен новый храм, уже второй, на средства компании «Лукойл», которая, по сути, является градообразующей компанией, и будет освящать этот храм. Патриарх также встретится с верующими. Затем он отправится в Норильск, – это одно из тех многих посещений, запланированных в его программе, которые уже осуществляются. Не так давно Патриарх посещал Вологодский край, Великий Устюг, – он ездит по этим епархиям, потому что, во-первых, он должен видеть жизнь простых людей, а во-вторых, люди должны понимать, что Патриарх – это не какой-то церковный чиновник, который сидит в Москве и управляет Церковью, а это человек, который видит жизнь людей своими глазами.

Если говорить о реформе церковного управления, которая была задумана и осуществлена Патриархом при участии Священного Синода, и результатом которой стало создание новых епархий и митрополий, думаю, что идея этой реформы зародилась у Патриарха тогда, когда он посещал отдаленные уголки нашей страны. Ведь до этой реформы наши епархии были очень большими, и у епархиального архиерея хватало возможности, сил и времени, чтобы лично

участвовать в жизни своего кафедрального города, в строительстве храмов. Но чем дальше от центра, тем меньше времени архиерей (из-за огромных расстояний) мог уделять приходам и общинам. И когда были созданы новые епархиальные центры, это придало второе дыхание процессу церковного возрождения, который продолжается уже тридцать лет. Потому что там, где никогда не было кафедрального собора, не было епархиального управления, сейчас все это создается. Люди приходят к Богу, у людей открывается совершенно новый интерес к Церкви. Причем Патриарх не просто создает на бумаге эти центры, выбирает человека, отправляет его на новое место и говорит: «Поезжай, начинай все с нуля». Во многих случаях он сам ищет на это средства. То есть молодой архиерей приезжает в свою епархию не просто для того, чтобы своими силами что-то в ней строить, а получает от Патриарха не только духовную, но и материальную поддержку.

Е. Грачева: Наконец, владыка, я не могу не затронуть тему Дня знаний. Мы в преддверии этого праздника. И совсем недавно в Москве прошел очередной Международный православный молодежный форум. С каждым годом он собирает все больше людей. Почему Святейший Патриарх обращает на это внимание, почему ему так важно иметь прямой канал общения с молодежью?

Митрополит Иларион: Очень часто о Церкви думают, прежде всего, как о так называемом бюро ритуальных услуг. Якобы Церковь нужна лишь для того, чтобы окрестить, повенчать и отпеть. Или же о Церкви думают, как о некоей системе запретов: нельзя есть мясо по средам и пятницам, нельзя вести свободную жизнь, и так далее. Или же Церковь воспринимают как музейный экспонат. Патриарх же всегда говорит людям: «Церковь нужна вам для того, чтобы ваша жизнь была красивой, современной, яркой». И свое слово он обращает к аудитории любых возрастов, в том числе, к молодежи, детям и школьникам. Для него все представляют интерес и всё является важным.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/47239/>